

Этноэкономика как фактор устойчивого развития регионов

Аскеров Низами Садитдинович 

Кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала, Российская Федерация
E-mail: n.s.askerov@mail.ru

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

этнопредпринимательство,
традиционная (сельская)
этноэкономика, городская
этноэкономика,
этнопроизводство,
этнотуризм, этнокультура,
феномен этничности,
доверительные отношения,
неформальные институты

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу сегмента экономики многих регионов страны, где наблюдается сохранение традиционных способов производственно-хозяйственной деятельности, обеспечивающих достаточный уровень занятости и доходов местного населения, под названием «этноэкономика». Показано, что последняя опирается на феномен этничности, уникальные способы ведения хозяйства и соответствующую систему институтов и неформальных отношений. Доверительные отношения рассматриваются как ядро системы экономических отношений, на которых строится этноэкономика не только в местах (территориях) традиционного бытования, но и вне – городах и иных поселениях. Выделены два вида этноэкономики – традиционная (сельская) и городская – и раскрываются их характерные черты. В качестве основных форм реализации этноэкономики рассмотрены этнопроизводство, этнотуризм и этнокультура. Показано, что в условиях развитого инновационного производства традиционные промыслы и этническая экономическая деятельность проявляют слабую конкурентоспособность, в связи с чем необходима государственная поддержка этноэкономического сектора. В качестве примера рассмотрена практика реализации государственной программы «Развитие туристско-рекреационного комплекса и народных художественных промыслов в Республике Дагестан». Обоснована необходимость формирования институтов традиционной (сельской) и городской этноэкономики (этнопредпринимательства) на новой качественной основе. Делается вывод, что этническая экономика – это не первобытная или средневековая экономика, а реальный способ создания и сохранения культурной самобытности народов, создания рабочих мест и повышения доходов коренных этносов. Результаты исследования могут быть использованы для дальнейшего развития теории этноэкономики, а также при разработке стратегических программ развития этнотерриторий и этнопредпринимательства как в целом по стране, так и для отдельных регионов и муниципальных образований.

JEL codes: R23; J46; O3

DOI: <https://doi.org/10.52957/2221-3260-2025-8-26-38>

Для цитирования: Аскеров, Н.С. Этноэкономика как фактор устойчивого развития регионов /Н.С. Аскеров - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2025 - №8. - С.26-38. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.08.2025)

Введение

Главной причиной проведения рыночных реформ конца 80-х годов прошлого столетия называлась необходимость формирования в обществе многообразия форм собственности, которое в свою очередь, обусловлено разнообразным характером труда на различных производствах, неодинаковым уровнем обобществления труда и производства в различных сферах и отраслях экономической системы.

В свою очередь, разнообразие этнического и религиозного состава также влияло на формирование различных форм производства, собственности и стратегий хозяйственной деятельности, зависящих от образа жизни каждой этнической группы. Как отмечают отечественные исследователи [21], большая часть регионов России – полигэтнические регионы и лишь в 33-х российских регионах русские составляют более 90% от всего населения. В тех регионах, где

национальный состав разнообразный и коренное нерусское население доминирует по численности, сегмент этноэкономики имеет существенное значение для их развития.

Многообразие этносов и хозяйственных укладов, специфика экономического поведения и специфика хозяйственной деятельности в этих регионах обуславливают соответствующее многообразие инструментов управления и государственного регулирования регионов, что и обуславливает актуальность настоящего исследования.

В отечественной экономической науке региональные этноэкономические исследования начались проводиться относительно недавно. Можно выделить две школы этноэкономических исследований – Южного федерального и Волгоградского университетов. Так, представители первой из них, В. Н. Овчинников и Ю. С. Колесников, понимают под этноэкономикой «территориально-локализованный исторически сложившийся на базе хозяйственного уклада этноса сегмент экономики, который характеризуется сочетанием натуральных и мелкотоварных форм хозяйственной деятельности; господством традиционных, преимущественно аграрных форм производства; доминированием ручного труда, надомной занятости, эмпирического хозяйственного опыта и использованием кустарных ремесел» [16].

Л. А. Узденова, рассматривает этноэкономику как «территориально-локализованный, исторически сложившийся на базе хозяйственного уклада коренного этноса сегмент экономики, характеризующийся господством традиционных, преимущественно аграрных форм хозяйственной деятельности, натуральных и мелкотоварных форм производства, доминированием ручного труда и эмпирического хозяйственного опыта, использованием кустарных ремесел, надомного труда, низкой социальной и пространственной мобильностью населения» [31].

По мнению О. В. Иншакова, этноэкономика отражает всё многообразие путей социально-экономического развития народов, проникает во все сферы регионального хозяйства, а определить её можно как «оригинальную композицию трансформационных и трансакционных факторов производства в конкретном пространстве и времени жизни народа...» [10].

К. В. Павлов определяет этноэкономику как науку о взаимосвязи и взаимовлиянии, которые оказывают традиции, обычай, культура, психология, идеология, религиозные воззрения различных этносов на характер и уровень развития производительных сил и производственных отношений [20].

Институциональный подход к определению этноэкономики даётся в диссертационном исследовании С.В.Паникаровой: этноэкономика – «это система устойчивых формальных и неформальных норм (правил), обуславливающих взаимодействие между двумя и более экономическими агентами, обеспеченная соответствующими механизмами принуждения, возникающая внутри региональной хозяйственной системы под воздействием традиционного хозяйственного уклада автохтонного этноса» [22]. При этом подчёркивается высокая степень устойчивости института этноэкономики, обусловленная интегрированностью с традиционными ценностями и традиционной технологией производства, передающимися из поколения в поколение.

При имеющихся различных подходах к определению этноэкономики, в целом можно сделать вывод, что цель этноэкономики состоит в обеспечении устойчивого, гармоничного и эффективного сочетания традиционных и инновационных видов экономической деятельности коренного населения территории, направленных на усиление конкурентных преимуществ, повышение качества жизни и сохранение этнокультурного многообразия. При этом этническая экономика опирается на ресурсный потенциал территории и традиции производственно-хозяйственной деятельности, передающиеся из поколения в поколение. Ответы на фундаментальные вопросы экономики также опираются на исторически сложившиеся традиции. В качестве характерных черт этноэкономики можно выделить:

– относительно небольшие объемы капиталовложений, требуемые для организации предпринимательства в сфере этноэкономики;

- этническое предпринимательство осуществляется преимущественно в традиционных секторах экономики и в сельской местности;
- возможность использования надомного труда и привлечения к этноэкономическим производствам различных возрастных и социальных группы населения;
- доминирование неформальных институтов, традиционных норм и правил взаимодействия;
- экстенсивный тип занятости с использованием доступной в данной местности сырьевой хозяйственной инфраструктуры и доминирование ручного труда.

Этноэкономика напрямую влияет на показатели социально-экономического развития и немалый потенциал обеспечения устойчивого характера развития региональных экономик. Она позволяет избежать процессы формирования институциональных ловушек, а также распространения теневой экономики. Что особенно важно на современном этапе, этноэкономика способствует сохранению и укреплению традиционных духовно-нравственных ценностей.

Опираясь на изложенные выше методологические положения и, используя традиционный для теоретической экономики методический инструментарий, попытаемся найти новые грани этноэкономической теории и практические механизмы их приложения применительно к уникальному этнорегиону, каковым является Северный Кавказ.

Доверие в этноэкономических системах

В российских регионах этноэкономический сектор в основном сосредоточен в аграрном секторе сельских территорий, хозяйственная деятельность в которой испытывает на себе воздействие прежде всего природно-климатических условий, ресурсного потенциала. Но большее значение имеет то, что социальное пространство полигэтнических регионов России, в частности Северного Кавказа, продолжает воспроизводить отношения, которые формируют этнокультурные общности в качестве социальных и экономических субъектов общественно-исторического процесса. Практически у всех этнических групп в горных территориях в той или иной форме сохранились институты общинной самоорганизации (тейпы, тухумы и др.) и общинные собрания как форма самоуправления. Жители горных территорий в большой степени сохранили нормы общинного права (адаты); более жесткий контроль, ограничивающий экзогамию; установку на большие семьи, куначество, соседскую взаимопомощь, взаимоподдержку и др. Вплоть до конца 19-го столетия в этноэкономике было занято до 90 % автохтонного населения этих регионов.

Применение традиционных методов ведения домашнего хозяйства и производственно-хозяйственной деятельности, ярко проявляется в укладах этнически выраженных регионов России: горных территорий Дагестана, Калмыкии, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии, Карачаево-Черкесии, Башкортостана, Ингушетии, Чечни и др.

Для этнического типа экономической системы, в которой представлено гармоничное сочетание всех стадий воспроизводства, характерны следующие существенные свойства:

1) феномен этничности – общность языка, истории, ценностей, материальной и духовной культур, норм и правил регулирования общественного взаимодействия;

2) сложившиеся в течение продолжительного времени уникальные технологии, формы и методы ведения хозяйства.

Важнейшей особенностью этноэкономики является осуществление хозяйственной деятельности представителями одной и той же этнической группы. В этом и проявляется обозначенный «феномен этничности». Люди объединяются на основе общей этничности и ведут совместную хозяйственную деятельность. Участники хозяйственной системы испытывают друг к другу доверие только потому, что принадлежат к единой этнической группе. Вследствие предрасположенности членов одного и того же этноса друг к другу создается благоприятная почва для формирования «этнических» экономических сетей. Доверительный характер отношений между членами одного этноса, осуществляющими производственную деятельность внутри одной компании или на одной территории, благоприятно влияет на их финансово-экономические показатели,

сокращая объём трансакционных издержек.

Таким образом, доверительные отношения составляют ядро системы экономических отношений, характерных для этнической экономики.

Типы этноэкономики: традиционная и городская

В свете вышеизложенного, в масштабах российской экономики можно выделить два типа этноэкономики:

1) традиционная (сельская) этноэкономика – экономика территорий и регионов, в которых преобладают представители коренных этносов, ведущих хозяйственную деятельность на основе собственного ресурсного потенциала и исторически сложившихся традиций производственного и социального характера. Следует заметить, что на данный аспект обращает внимание и О.В.Иншаков, подчёркивая в определении этноэкономики «конкретное пространство» [10, с.15], где сосредоточены факторы производства

2) городская этноэкономика – экономика этнических групп вне традиционного места их бытования, основанная на единстве ментального, духовного характера, языка, представлений и ценностей. Переселяясь в нетрадиционные для них территории (другие регионы, города, поселения), представители того или иного этноса организуют совместную хозяйственную деятельность, привлекая лишь «своих». Уровень доверия в таких сообществах достаточно высок, способствует эффективной организации бизнеса и, как уже было отмечено, снижению трансакционных издержек.

Этноэкономика первого типа, реализуемая в местах традиционного бытования автохтонных народов, существенно отличается от этноэкономики второго типа, сосредоточенной вне мест традиционного бытования, которую отдельные исследователи называют «мигрантской» этноэкономикой [27]. Традиционная этноэкономика связана, как было отмечено выше, с использованием местного ресурсного потенциала и сложившихся на протяжении многих веков системы традиционных экономических отношений.

Понятие «городская этноэкономика» подчёркивает ведение хозяйственной деятельности в новых территориальных условиях, не связанной ни с природно-ресурсным потенциалом, ни с системой традиционных экономических отношений, характерных для той местности, где исконно проживал данный этнос и откуда они мигрировали. «Городская этноэкономика» представлена во многих крупных российских городах в виде так называемого этнического предпринимательства.

Формы реализации этноэкономики

Этноэкономика реализуется в следующих трёх основных формах:

1) этнопроизводство (народные художественные промыслы, различные ремёсла, выращивание и производство традиционных видов сельхозпродукции, одежды, обуви, домашней утвари, других товаров);

2) этнотуризм (этнографический, гастрономический, антропологический, аборигенный);

3) этнокультура (музеи, народные ансамбли, танцы, театры, декоративно-прикладное искусство).

Примеров этнической экономики в регионах России можно привести множество. В одном только Дагестане каждый из более чем 30 этносов может представить десятки уникальных традиционных производств и технологий в самых различных сферах жизнедеятельности (балхарская керамика, табасаранское ковроткачество, унцукульская резьба по дереву, гоцатлинская металлообработка, джулинское и сувекентское гончарное производство и многое другое)

Однако, в условиях развитого инновационного производства традиционные промыслы и этническая экономическая деятельность проявляют слабую конкурентоспособность. Это обусловлено эластичностью спроса на уникальные изделия традиционного производства, осуществляемого с использованием ручного труда. Также, это связано с отсутствием финансовых возможностей для приобретения новых технологий, обновления основных фондов этнических

предприятий. Низкий спрос на и без того незначительные объёмы производства этнотоваров приводит к низкому уровню доходов и благосостояния субъектов этноэкономики.

В условиях развития промышленных и инновационных способов производства сельскохозяйственной продукции (включающих в себя генетически модифицированные и переработанные на основе современных технологий продукты), натуральная продукция личных подсобных хозяйств этнорегионов имеет бесценное значение. По официальным данным Росстата [19] за 2024 год, структура продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств по Российской Федерации распределилась следующим образом: сельхозорганизации – 60,4 %, ЛПХ (личные подсобные хозяйства) – 25,4 %, Фермеры (КФХ и ИП) – 14,2 %. Но во многих этнорегионах на долю ЛПХ приходится значительно большая доля. Например, в Республике Дагестан доля ЛПХ, «основанных преимущественно на малопроизводительном ручном труде, примитивных технологиях и осуществляющих свою деятельность на мизерных приусадебных участках, в объеме всей валовой продукции сельского хозяйства ныне составляет 73,4%» [24]. При этом сельское население республики, проживающее преимущественно в горных территориях, составляет 54% (среднее значение данного показателя по России составляет 25%).

Надо отметить, что ЛПХ играют ключевую роль в сохранении разнообразия продукции как продовольственного, так и сортового. Крупные сельхозорганизации стремятся унифицировать продукцию, в то время как ЛПХ и другие малые производители сохраняют традиционные сорта овощей и фруктов. Как правило, в хозяйствах населения используется ручной труд, натуральные удобрения, естественное опыление. Традиционные технологии позволяют получать уникальную и экологически чистую продукцию с натуральными вкусовыми качествами. Всё это обеспечивает региональную самобытность аграрного сектора.

Для полигинического Дагестана характерна специализация каждого этноса не только на конкретном виде ремесла, но и на уникальных технологиях производства. Например, в последнее время получило широкое распространение традиционного производства урбеча (в муниципальных образованиях, населённых аварским и лакским этносами) [9] – пасты из перемолотых орехов, семян или косточек льна, абрикоса, конопли, подсолнуха, тыквы и др. В современности развивается и промышленное производство урбеча, однако незаменимый вкус получается лишь при его ручном традиционном производстве с использованием каменных жерновов для перемалывания косточек и семян.

Применение традиционных технологий производства в аграрном секторе характерно и для других этносов. Так, на региональном рынке сегодня пользуются преимущественным спросом «ахтынские» (лезгинские) яблоки, «левашинская» (даргинская) капуста, «акушинская» картошка, «гергебильские» (аварские) персики, табасаранская полба и др.

Как отмечает д.и.н., ведущий научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН З.Б.Рамазанова, «применение различных систем землепользования, позволило сохранить в Дагестане многие традиционные сорта важнейших хлебных злаков (пшеницы, ячменя, ржи), разводившихся их отдаленными предками» [25].

Своеобразная ресурсная обеспеченность, наличие памятников историко-культурного наследия, уровень развития традиционных обрядов, сохранность традиционных производств и другие уникальные характеристики муниципальных районов позволяют определить уровень этноэкономического потенциала и, соответственно, перспективные направления развития экономики и туризма: экологический, этнографический (культурный), событийный, гастрономический, лечебно-оздоровительный, традиционные аграрные формы производства и др.

Этнокультурный потенциал включает в себя и такие институты, как национальные обычаи, национальные танцы, религиозные верования, общепринятые нормы и правила и др., которые оказывают непосредственное влияние на экономическое поведение субъектов хозяйствования. Модернизация общественно-экономических систем должна учитывать все

перечисленные этнокультурные особенности, этнокультурные традиции [3]. Известным примером последовательной и научно-обоснованной практики модернизации экономики является успешное развитие капитализма в Японии.

Региональная программа государственной поддержки этноэкономики

В современных условиях в отношении этноэкономики сложилась противоречивая и непростая ситуация. С одной стороны, в рамках решения проблемы сбережения коренных малочисленных народов, социально-экономического развития традиционных мест их бытования, необходимость сохранения устоявшихся производств, отраслей, технологий и образа жизни занятого в ней населения не вызывает сомнения. Этноэкономика позволяет решать многочисленные проблемы сельского и, что особенно важно для республик Северного Кавказа, горного населения. Ситуация существенно обострилась в условиях недостаточного финансирования социальной инфраструктуры горных территорий в постперестроечный период..

С другой стороны, в условиях рыночной среды традиционные этнические экономики без внешней помощи не могут обеспечить приемлемый уровень занятости и денежных доходов для работников и их семей. Поэтому, все три формы реализации этноэкономики (этнопроизводство, этнотуризм и этнокультура) следует связать с их государственной поддержкой. Например, в Республике Дагестан в истекшем году была реализована государственная программа «Развитие туристско-рекреационного комплекса и народных художественных промыслов (НХП) в Республике Дагестан», в которую входили проекты на общую сумму 918 228,26 тыс. рублей, в т.ч.:

- «Развитие туристической инфраструктуры» – 588 243,03 тыс. рублей;
- «Государственная поддержка в сфере туризма и народных художественных промыслов» – 58 641,01 тыс. рублей;
- «Развитие туристско-рекреационного комплекса в Республике Дагестан» – 187 280,52 тыс. рублей (на комплекс процессных мероприятий);
- «Обеспечение деятельности государственного органа» – 75 063,70 тыс. рублей (на комплекс процессных мероприятий);
- «Сохранение и развитие народных художественных промыслов и ремесел в Республике Дагестан» – 9 000,00 тыс. рублей (на комплекс процессных мероприятий).

Республика Дагестан обладает уникальными конкурентными преимуществами прежде всего в силу своей полигенетичности [3]. Причём у каждого этноса можно выделить свои, свойственные только им конкурентные преимущества. Однако, они ещё не легли в основу разработки государственных программ их поддержки и развития. Свидетельством чему является крайне незначительные суммы, выделенные на программу «Сохранение и развитие народных художественных промыслов и ремесел в Республике Дагестан». В программе практически не предусмотрено финансовых ресурсов на развитие сектора этноэкономики, а лишь 9 000,00 тыс. рублей на комплекс процессных мероприятий по названной программе

Надо заметить, что темпы роста туристских услуг в Республике Дагестан довольно высокие, что наглядно представлено в таблице 1, представленной на официальном сайте Минтуризма Республики Дагестан [18].

Таблица 1 – Показатели развития туристического сектора экономики Республики Дагестан в 2023-2024 гг.

Показатели	ед. изм.	2023г.	2024 г.
Въездной и внутренний туристский поток	тыс. чел.	1 750,0	1 850,0
Количество иностранных туристов, въехавших на территорию субъекта	тыс. чел.	2 540,0	1 645,0
Число, занятых в сфере туризма	чел.	11 085	11 568

Показатели	ед. изм.	2023г.	2024 г.
Количество туристских предприятий / туроператоров	ед.	142/57	174/61
Количество коллективных средств размещения, в т.ч.:	ед.	611	779
гостиницы	ед.	341	391
турбазы	ед.	103	164
санатории	ед.	17	17
гостевые дома	ед.	150	210
Подготовка кадров в сфере туризма	чел.	33	40
Объем платных туристских услуг: услуги туроператоров; услуги по бронированию и сопутствующие услуги	млн. руб.	11 840,0	13 684,03
Объем платных услуг гостиниц и аналогичных средств размещения	млн. руб.	4 088,20	4 939,19
Объем платных услуг специализированных коллективных средств размещения, в т.ч.:	млн. руб.	2 691,6	3 727,54
услуги санаторно-курортных организаций	млн. руб.	1 695,80	2 531,42

Источник: данные Минтуризма Республики Дагестан

Из данных таблицы видно, что в 2024 году Республику Дагестан посетили 1,85 млн человек, что на 5,7 % больше, чем в 2023 году (в 2023 г. – 1,75 млн человек), а объем туристических услуг вырос с 18,620 млрд рублей в 2023 году до 22,350 млрд рублей в 2024 году. Число занятых в туристской отрасли возросло в 2024 году до 11 568 чел. (в 2023 г. – 11 090 человек), а количество средств размещения (гостиниц, турбаз, санаториев, гостевых домов) в 2024 году увеличилось ещё более существенно – на 27,5% по сравнению с 2023 годом (с 611 до 779 единиц). Иначе, туристический сектор стремительно растёт, а в текущем 2025 году прогнозируется рост более высокими темпами.

Вместе с тем, как было отмечено выше, на реализацию государственной программы «Развитие туристско-рекреационного комплекса и народных художественных промыслов в Республике Дагестан» была израсходована сумма 918 228,26 тыс. рублей.

Надо полагать, пока ещё развитие внутреннего туризма находится на начальных стадиях своего развития, формируя т.н. материальные основы развития этого сектора (в т.ч. строительство гостиниц, турбаз, санаторий, гостевых домов). И лишь на следующем этапе можно ожидать формирование специализированных направлений туристического бизнеса – производство этнотоваров, гастрономического этнотуризма, а также событийного, связанного с различными народными праздниками.

Для многих регионов России в условиях наращивания внешних санкций перспективным направлением становится развития этнотуризма. В этой связи актуальными становятся вопросы адаптации этнических традиционных экономик к реалиям рыночной экономики, в частности, за счёт развития этнотуризма. Министерство культуры России проводит работу по формированию общероссийских туристских маршрутов. Так, туристский маршрут «Легенды Дагестана» [17] включён в число пяти российских проектов, которые были отобраны для дальнейшего развития. В программу включены самые брендовые локации Дагестана: отдых на море и 4 мастер-класса по народным художественным промыслам и гастрономии. Турмаршрут «Легенды Дагестана» наполнен множеством сказаний и легенд, которые, в свою очередь, ведут к событиям далекого прошлого. Маршрут включает в себя основные элементы пяти популярных экскурсионных программ: «Город на берегу Каспия», «Дербент – южные ворота России», «Сулакский каньон – феномен природы», «К

слиянию двух Койсу» и «Гуниб – краса Дагестана».

В каждом этнорегионе России можно выявить десятки возможностей для развития туристического бизнеса. Основными направлениями развития этнотуризма регионов России могут быть:

- выявление культурно-исторических объектов, представляющих экономический интерес и их вовлечение в туристический оборот;
- формирование позитивного отношения коренного (местного) населения к туристам; разъяснение экономической пользы от развития туризма для этнотерриторий, а также объективного характера тенденций глобализации и информатизации, влияющих на развитие туризма в регионах;
- вовлечение местного населения в предпринимательскую деятельность в сфере туризма и смежных отраслях;
- разработка мер поддержки народных художественных промыслов, составляющих ядро развития креативной экономики в этнорегионах;
- использование кластерных принципов организации этнотуризма. Участниками кластеров могут быть как сами туристические предприятия, так и представители органов исполнительной власти, научно-образовательные учреждения, общественные организации и т.д.;
- информационное продвижение региона, популяризация местной культуры и товарных брендов в интернет-ресурсах и др.

Этноэкономика как часть креативной экономики

Новое дыхание в развитие потенциала этноэкономики внёс федеральный закон от 08.08.2024 г. № 330-ФЗ «О развитии креативных (творческих) индустрий в Российской Федерации». В развитых странах мира креативные индустрии выступают как драйверы развития, но в нашей стране их доля в ВВП едва достигает 3%. Участвуют в этом секторе преимущественно представители среднего и малого бизнеса. По своей сути креативная экономика основана на синтезе творчества, культуры, инноваций, знаний, опыта и технологий.

В соответствии указанным законом, народные художественные промыслы стали частью креативных индустрий. К последним Закон относит индустрии, основанные на: 1) историко-культурном наследии (включая НХП, ремесла, деятельность галерей и др.); 2) произведениях литературы и искусства (в т.ч. театральные, цирковые, кукольные, эстрадные и иные театрально-зрелищные представления и др.); 3) информационно-телекоммуникационных технологиях; 4) прикладном творчестве (включая создание и производство одежды, аксессуаров, декоративно-прикладное искусство и др.). Как видно из данного перечня, самые различные сферы жизнедеятельности российских этносов относятся к креативной индустрии.

В сложных условиях современности, связанных с международными санкциями и ограничениями внешнеэкономической деятельности, многие субъекты сферы НХП не могут самостоятельно справиться с экономическими трудностями, а принятие указанного закона позволяет субъектам креативной индустрии получать государственную поддержку и подняться на более высокий уровень.

Народные художественные промыслы являются отражением реальной экономической жизнедеятельности этносов, материальной основой этнокультурной самобытности. В историческом развитии промысловая деятельность способствовала развитию товарно-денежных отношений в этнорегионах. На современном же этапе, когда основные сферы жизнедеятельности населения сельских территорий преимущественно связаны с механизацией труда, промышленным производством и переработкой сельскохозяйственной продукции, а народные художественные промыслы отошли на задний план, необходимы стимулы для возрождения последних. Главным стимулом для возрождения НХП, безусловно, выступает их рентабельность. Сельский труженик, как и все субъекты рыночной экономики, ориентируется на принцип максимизации выгоды от любых форм экономической жизнедеятельности. И работа народного мастера должна быть выстроена в

первую очередь по законам бизнеса. «Развитие промыслов на современном этапе возможно на основе поиска и восстановления утраченных традиций, возрождения народного мастерства, органичного соединения их с современными достижениями науки, техники, технологии, информатики» [23].

Развитие предпринимательства в сфере НХП в условиях перехода к новому, шестому технологическому укладу (эволюцию укладов вкратце можно представить в виде цепочки: ткацкий станок (мануфактура) – паровой двигатель (уголь) – электроэнергетика – атомная энергия – микроэлектроника – искусственный интеллект) затрудняет формирующуюся новая институциональная среда, главной характеристикой которой становится переход от труда как фактора производства к экономике знаний, информации и искусственного интеллекта. В этих условиях возникают немалые сложности обеспечения рентабельного этнопроизводства и сбыта этнопродукции, что побуждает мастеров НХП уходить в неформальный сектор экономики или мигрировать в города.

В этих условиях обязательным условием развития креативной экономики становится государственная поддержка субъектов хозяйствования в различных предусмотренных в Законе о развитии креативных индустрий: финансовой, имущественной, образовательной, информационной и др. Реализация данного закона позволит привлечь в этноэкономический сектор частные инвестиции, инновационно-информационные технологии и энергию творческих людей.

Заключение

В сложные периоды истории государства особенно важно сохранять и развивать устойчивые формы жизнедеятельности населения страны, каковыми и являются сегменты этноэкономики. Но развитие институтов территориальной этноэкономики и этнопредпринимательства важно осуществлять на новой качественной основе. В этих целях, следует создавать консультационные центры, центры подготовки по дополнительным профессиональным программам (для обучения базовым основам этнического предпринимательства), фонды микрофинансирования и другие организационно-экономические структуры непосредственно в местах традиционного бытования коренных народов.

В вопросах развития этноэкономики следует уделять особенное внимание вопросам создания новых инструментов государственной поддержки этнопредприятий в сельских и горных территориях, занимающихся производством уникальных этнических продуктов; расширить линейку кредитно-финансовых инструментов для субъектов этноэкономики, создающих рабочие места и этнотовары в городских условиях. Для сохранения этнических экономик большое значение имеет формирование и развитие культурных общественных объединений по общим проблемам и интересам этнических групп.

Таким образом, этническая экономика – это не примитивная, не первобытная или средневековая экономика, а реальный инструмент сохранения культурной самобытности народов, создания рабочих мест на селе, повышения доходов жителей этнотерриторий. Но, с позиции экономической рентабельности и уровня производительности труда, этническая экономика сегодня значительно уступает индустриальным способам промышленного производства и ведения аграрного хозяйства. В силу данных факторов в развитии этноэкономических хозяйств возникло противоречие между возможностью получения экономических благ традиционным способом, малорентабельным, с сохранением народных традиций, верований, языка и культуры, и массовым производительным способом при условии унификации и стандартизации производственных процессов. В отношении этнической экономики чисто экономическое измерение не может быть приемлемым, поскольку важность сохранения этнических экономик обусловлена необходимостью сбережения этносов, культуры, традиций, а также обеспечения занятости, устойчивости и достойного образа жизни в сельской местности.

В этой связи, необходима консолидация органов государственной власти, крупных коммерческих структур и некоммерческих организаций, представителей малого и среднего бизнеса для создания

рыночных, инновационных механизмов этнопредпринимательства. Важно интегрировать в рыночную экономику такие отрасли этноэкономики России, как изделия народно-художественных промыслов и ремесел, традиционной агропродукции, этнотуризм, этномода, этноспорт и др. Следует монетизировать традиционные знания, культуры и традиционную хозяйственную деятельность народов нашей страны; формировать этнопредпринимательскую самоидентичность, инициировать включение этноэкономики в Стратегию социально-экономического развития РФ и её регионов, как одного из важнейших направлений развития государства, его безопасности и стабильности, сохранения традиционных национальных материальных и духовных культур народов, создания благоприятной среды для реализации самобытного творческого потенциала каждого гражданина страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреянова, Е. Л. Тенденции развития сельского туризма и этноэкономики неурбанизированных территорий (на примере Иркутской области) / Е. Л. Андреянова // Социально-экономическое пространство регионов. – 2024. – Т. 18, № 3. – С. 141-149.
2. Арахамия, Х. Е. Этническое разнообразие как фактор развития этнотуризма на Северном Кавказе / Х. Е. Арахамия // Профессорский журнал. Серия: Рекреация и туризм. – 2022. – № 1(13). – С. 51-55.
3. Аскеров, Н. С. Особенности модернизации экономики полигэтнического региона / Н. С. Аскеров // Вопросы политической экономии. – 2018. – № 3. – С. 58-70.
4. Аскеров, Н. С. Проблемы актуализации междисциплинарного подхода к исследованию модернизационных процессов в Республике Дагестан / Н. С. Аскеров // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. – 2017. – Т. 32, № 3. – С. 20-26.
5. Борокова, И. Д. Политическая модернизация в традиционных обществах (на примере Северного Кавказа) / И. Д. Борокова // Социально-политические науки. – 2023. – Т. 13, № 1. – С. 45-51.
6. Галлямов, Р. Р. Понятие «этноэкономика» в российском обществознании: основные типологизации содержания / Р. Р. Галлямов, И. Р. Галлямов // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. – 2023. – № 4(46). – С. 56-63.
7. Геращенко, И. Г. Карл Поланьи об особенностях экономики традиционного общества / И. Г. Геращенко, Н. В. Геращенко // Studia Humanitatis. – 2022. – № 3.
8. Геращенко, И. Г. Эффективность традиционной экономики: прошлое и настоящее / И. Г. Геращенко // Studia Humanitatis. – 2024. – № 1.
9. Дагестан. Как делают урбеч // <https://dzen.ru/a/ZBnpAdjbLmtWZL3R> (Дата обращения - 26.09.2025)
10. Иншаков, О. Этноэкономика Юга России: стратегические перспективы в координатах модернизации / О. Иншаков // Проблемы теории и практики управления. 2008. № 4. С. 8-20
11. Казиев, С. Ш. Этничность и опасности группового доверия в постсоветском Казахстане / С. Ш. Казиев, М. В. Могунова, Р. А. Старченко // Этнография. – 2024. – № 1(23). – С. 237-259. – DOI 10.31250/2618-8600-2024-1(23)-237-259.
12. Клочко, Е. Н. Социально-экономические аспекты этничности в хозяйственном пространстве региона / Е. Н. Клочко, В. Н. Муха, Л. В. Коваленко // Sochi Journal of Economy. – 2021. – Т. 15, № 1. – С. 19-24.
13. Лушникова, О. Л. Этноэкономика региона: особенности и перспективы развития (на примере Хакасии) / О. Л. Лушникова // Аграрная наука. – 2024. – № 3. – С. 163-166. – DOI 10.32634/0869-8155-2024-380-3-163-166.
14. Мустафаева, М. Г. Особенности этнотуризма в Дагестане как фактор достижения мира и согласия / М. Г. Мустафаева, С. Г. Хиясова // Научный альманах стран Причерноморья. – 2023. – № 1(33). – С. 57-64.
15. Муштук, О. З. Этническое предпринимательство, теневая экономика и криминалитет / О. З. Муштук // Обозреватель. – 2021. – № 1(372). – С. 102-114
16. Овчинников В.Н. Колесников Ю.С. Этноэкономика как фактор развития // Проблемы прогнозирования. 2006. №1. С.118-123
17. Официальный сайт Минтуризма РД // <https://mintourismrd.ru/turistskij-marshrut-legendy-dagestana-priznan-nacionalnym/> (Дата обращения: 03.08.2025 г)
18. Официальный сайт Минтуризма Республики Дагестан // <https://mintourismrd.ru/wp-content/uploads/2025/03/informacija-o-hode-real.-gp-rd-za-2024-god-dlya-sajta-okonchatelnyj-variant-2.docx> (Дата обращения: 03.08.2025 г)
19. Официальный сайт Росстата России // https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/prod_sx_RF_2024.xls (Дата обращения - 27.09.2025)

20. Павлов К. В. Этноменеджмент как составная часть этноэкономики // Экономический вестник университета. Сборник научных трудов ученых и аспирантов. 2016. №30-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnomenedzhment-kak-sostavnaya-chast-etnoekonomiki> (дата обращения: 28.09.2025).
21. Паникова С. В., Власов М. В., Чебодаев В. П. Институты развития этноэкономики // Проблемы современной экономики. 2011. №4. С.53
22. Паникова, С.В. Трансформация этноэкономики региона в современных условиях: на материалах регионов Южной Сибири / автореферат диссертации на соискание учёной степени д.э.н. // <file:///C:/Users/nizam/Downloads/autoref-transformatsiya-etnoekonomiki-regiona-v-sovremennykh-usloviyakh.pdf> (Дата обращения - 26.09.2025)
23. Породина С.В. Место и роль народных промыслов в постиндустриальной экономике // Вестник ННГУ. 2011. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-i-rol-narodnyh-promyslov-v-postindustrialnoy-ekonomike> (дата обращения: 27.09.2025).
24. Пулатов, З. Ф. Специализация - магистральный путь развития сельского хозяйства в Дагестане / З. Ф. Пулатов, Л. А. Велибекова // Проблемы развития АПК региона. – 2023. – № 1(53). – С. 148-154. – DOI 10.52671/20790996_2023_1_148. – EDN NRKXDK.
25. Рамазанова З.Б. К проблеме агроэтнографии народов Дагестана (на примере лакцев) // История, археология и этнография Кавказа. 2022. Т. 18. № 4. С. 1101-1112. doi: 10.32653/CH1841101-1112
26. Рунова, Н. Ю. Проблемы этнического предпринимательства в России / Н. Ю. Рунова // Экономика, предпринимательство и право. – 2023. – Т. 13, № 4. – С. 1187-1198.
27. Рунова Н.Ю. Бизнес-модели этнического предпринимательства // Лидерство и менеджмент. 2025. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/biznes-modeli-etnicheskogo-predprinimatelstva> (дата обращения: 26.09.2025).
28. Сбитнева, А. И. Этноэкономика Европы: турецкий сегмент / А. И. Сбитнева // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2024. – Т. 17, № 2. – С. 153-167.
29. Традиционные хозяйствственные практики народов Северного Кавказа: этноэкономика – век XXI / Н. В. Гонтарь, Н. П. Кетова, Ж. Д. Дармилова, А. Х. Тамбиев. – Ростов-на-Дону: Фонд инноваций и экономических технологий «Содействие – XXI век», 2017. – 192 с.
30. Трифонова, Н. В. КНР: движение от традиционной экономики к устойчивой / Н. В. Трифонова // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2022. – № 6(138). – С. 34-37.
31. Узденова, Л. А. Экономические механизмы развития предпринимательской деятельности в сфере этноэкономики региона : автореф. дис. ... канд. экон. наук / Л. А. Узденова. Ростов н/Д, 2006. С.15
32. Хорольская, Т. Е. Методический подход к системной оценке субъектов этноэкономики / Т. Е. Хорольская, Д. В. Петров, Ю. К. Саратова // Вестник Академии знаний. – 2021. – № 44(3). – С. 235-239.

Ethnoeconomy as a factor of sustainable development of regions

Askerov Nizami Saditdinovich

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation
E-mail: n.s.askerov@mail.ru

KEYWORDS

ethnoentrepreneurship,
traditional (rural)
ethnoeconomics,
urban ethnoeconomics,
ethnoproduction,
ethnotourism, ethniculture,
phenomenon of ethnicity,
trust relationships in formal
institutions

ABSTRACT

The article is devoted to the analysis of the segment of the economy of many regions of the country, where there is a preservation of traditional methods of production and economic activity, providing a sufficient level of employment and income of the local population, called «ethnoeconomics». It is shown that the latter is based on the phenomenon of ethnicity, unique methods of doing business and the corresponding system of institutions and informal relations. Trust relationships are considered as the core of the system of economic relations on which the ethnoeconomics is built not only in places (territories) of traditional existence, but also outside - in cities and other settlements. Two types of ethnoeconomics are distinguished - traditional (rural) and urban - and their characteristic features are revealed. Ethnoproduction, ethnotourism and ethniculture are considered as the main forms of implementation of ethnoeconomics. It is shown that in the conditions of developed innovative production, traditional crafts and ethnic economic activity demonstrate weak competitiveness, in connection with which state support of the ethnoeconomic sector is necessary. As an example, the practice of implementing the state program «Development of the tourist and recreational complex and folk arts and crafts in the Republic of Dagestan» is considered. The need to form institutions of traditional (rural) and urban ethnoeconomics (ethnoentrepreneurship) on a new qualitative basis is substantiated. It is concluded that the ethnic economy is not a primitive or medieval economy, but a real way of creating and preserving the cultural identity of peoples, creating jobs and increasing the income of indigenous ethnic groups. The results of the study can be used for further development of the theory of ethnoeconomics, as well as in the development of strategic programs for the development of ethnoterritories and ethnoentrepreneurship both in the country as a whole and for individual regions and municipalities.
